

Информация для цитирования:

Голомидова М. В. Топонимический ландшафт Шадринска в аспекте региональной и локальной идентичности: социолингвистическое исследование / М. В. Голомидова, С. О. Горяев // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 28—48. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-28-48.

Golomidova, M. V., Goryaev, S. O. (2023). Toponymic Landscape of Shadrinsk in Aspect of Regional and Local Identity: A Sociolinguistic Study. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 28-48. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-28-48. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-28-48

Топонимический ландшафт Шадринска в аспекте региональной и локальной идентичности: социолингвистическое исследование

Голомидова Марина Васильевна¹

orcid.org/0000-0001-7951-9208

доктор филологических наук, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга marinagolmidova@urfu.ru

Горяев Сергей Олегович *^{1,2}

orcid.org/0000-0002-1684-0384

кандидат филологических наук,
¹ доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации;

² доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин,

* *корреспондирующий автор*

gorajev@yandex.ru

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

² Миссионерский институт (Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта 23-28-01523 «Топонимический ландшафт города в аспекте отражения региональной и локальной идентичности (на языковом материале городов Уральского федерального округа)», <https://rscf.ru/project/23-28-01523/>

Toponymic Landscape of Shadrinsk in Aspect of Regional and Local Identity: A Sociolinguistic Study

Marina V. Golomidova¹

orcid.org/0000-0001-7951-9208

Doctor of Philology, Professor, Department of Integrated Marketing Communications and Branding golomidova-marin@mail.ru

Sergey O. Goryaev *^{1,2}

orcid.org/0000-0002-1684-0384

PhD in Philology, associate professor,
¹ Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication;

² Department of Social-Humanitarian and Natural Sciences,

* *Corresponding author*

gorajev@yandex.ru

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

² Missionary Institute (Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 23-28-01523 “The Toponymic Landscape of the City in the Aspect of Reflecting Regional and Local Identity (on the Linguistic Material of Cities in the Ural Federal District)” <https://rscf.ru/project/23-28-01523/>

© Голомидова М. В., Горяев С. О., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме репрезентации региональной и локальной идентичности в городской топонимии. Опираясь на социологическую трактовку феномена территориальной идентичности применительно к городской среде, авторы ставят цель выявить восприятие жителями топонимического / урбанонимического ландшафта в качестве транслятора характеристик местной самобытности. Исследование осуществлялось применительно к зауральскому городу Шадринску, основанному в XVII веке. В качестве метода научного решения использовался направленный опрос жителей в сети Интернет с дальнейшей социо- и лингвокультурологической интерпретацией полученных данных. Результаты исследования позволили установить наличие устойчивых ключевых характеристик в сложившемся у горожан образе Шадринска. Выявлено противоречие между потребностями в обновлении урбанонимического ландшафта в направлении топонимического акцентирования черт его уникальности и пока недостаточными усилиями в этом направлении. Получены данные о предпочтительных, с точки зрения горожан, номинативных темах для потенциальных названий. Собраны версии новых урбанонимов, которые могут в наибольшей степени поддерживать ключевые характеристики города и усиливать репрезентацию его региональной и локальной идентичности.

Ключевые слова:

городская топонимия; урбанонимия; урбанонимический ландшафт; территориальная идентичность; Шадринск.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issue of representing regional and local identity in urban toponymy. Based on a sociological interpretation of the phenomenon of territorial identity in an urban environment, the authors aim to identify how residents perceive the toponymic / urbanonymic landscape as a translator of local distinctiveness. The study was conducted in the Zaural city of Shadrinsk, founded in the 17th century. The research method involved a targeted survey of residents on the Internet, followed by socio- and linguistic interpretation of the data obtained. The results of the study allowed for the identification of stable key characteristics in the established image of Shadrinsk among its residents. A discrepancy was found between the need to update the urbanonymic landscape by emphasizing its unique features and the insufficient efforts in this direction. Data was collected on preferred nominative themes for potential names, and new urbanonyms were proposed that could best support the city's key characteristics and enhance the representation of its regional and local identity.

Key words:

urban toponymy; urbanonymy; urbanonymic landscape; territorial identity; Shadrinsk.

УДК 811.161.1'373.211(470.54/.56+.58)+316.334.56(470.54/.56+.58)

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Топонимический ландшафт Шадринска в аспекте региональной и локальной идентичности: социолингвистическое исследование

© Голомидова М. В., Горяев С. О., 2023

1. Введение = Introduction

Вопросы отражения в языке связей человека с пространством составляют одно из актуальных направлений в лингвокультурологии и социолингвистике. Современная ономастика, и прежде всего топонимика, обращается к этим вопросам, исследуя особые языковые знаки — имена собственные. В этом ключе, в частности, изучается феномен территориальной идентичности в его топонимическом проявлении [David et al., 2014; Felecan, 2015; Golomidova, 2020; Галактионова, 2016; Полюшкевич, 2019; Разумов и др., 2020]. Особой научной притягательностью обладает топонимия города (урбанонимия), объединяющая имена разных внутригородских пространственных объектов, которые формируют особый урбанонимический ландшафт.

Само понятие урбанонимического ландшафта можно определить как «совокупность топографических собственных имен, вовлеченных в единую систему пространственных семиотических связей и организующих семантические и функциональные слои в вербальном образе города» [Голомидова и др., 2023, с. 150]. Идея урбанонимического и, шире, топонимического ландшафта связана с ономастическим преломлением понятия культурного ландшафта, играющего важную роль в современном гуманитарном знании и ставшего, по сути, объяснительным инструментом для научных построений. Объясняя феномен культурного ландшафта, исследователи неизменно подчеркивают связь материального и духовного, природного и культурного. «Ландшафт как предметная и осязаемая среда человеческого бытия не может быть осознан и осмыслен вне культурного контекста, связь ландшафта и культуры фундаментальна и неразрывна» [Стрелецкий, 2020, с. 73]. Специфика урбанонимического ландшафта заключается в том, что, с одной стороны, он соотносится с обозначением мест в реальном физическом пространстве города, а с другой стороны, через топонимы как языковые знаки транслируются символические значения, обусловленные человеческим восприятием локаций и культурным контекстом.

Топонимы в целом, и городские топонимы в частности, кроме основной знаковой функции — указания на конкретный локализованный объект, несут также прагматически значимую информацию. Топографические имена отражают исторические события, опыт хозяйственного освоения территории, уклад жизни населения и, особенно в случае с городской топонимией, часто предполагающей целенаправленное создание и официальное закрепление имени, господствующие идеологические представления и предписываемые социальные идеалы. Городская топонимия формирует своего рода образ места, фиксирует срез культуры города на определенный период его исторического развития и, несомненно, несет на себе дух времени.

Однако любой развивающийся город меняется вместе с динамикой социальных процессов, в которых могут сложным образом переплетаться наследие прошлого и современный опыт. И вполне закономерно, что в городской топонимии сосуществуют названия, принадлежащие разным эпохам. Если исходить из выполнения утилитарных задач коммуникации, любые топонимы пригодны для того, чтобы выполнять свои навигационные функции, но если рассматривать урбанонимы как средство актуализации культурных смыслов и поддержания городской идентичности, то особую проблемную напряженность приобретают вопросы рационального развития и коррекции топонимических ландшафтов.

На протяжении XX и XXI столетия имена городских объектов присваиваются официально органами муниципальной власти. Но нередко топонимические практики исходят из конъюнктурных задач текущего момента и не учитывают потенциал развития культурных ресурсов города. В результате создается диссонанс между невыразительной штампованной урбанонимией и тем уникальным образом города, который складывается у жителей через восприятие его пространственных реалий, знание и понимание его социокультурных особенностей. В связи с этим представляется актуальным дальнейшее уточнение подходов к изучению городской топонимии в аспекте трансляции региональной и локальной идентичности с перспективой дальнейшей выработки рекомендаций для топонимических практик.

Территориальная идентичность является действенным культурным механизмом, который обеспечивает солидарность социальных общностей [Capello, 2019; Paasi, 2003; Головнева, 2018; Смирнова, 2004] и одновременно для отдельных индивидов означает осознание своей связи с местом, «чувства места» [Hummon, 1992], «топофилии», по выражению И-Фу Туана [Tuana, 1990]. Для того чтобы установить черты территориальной идентичности как ее воспринимают сами жители города, необходимо обратиться к их мнению, услышать их суждения и оценки. Выбранный ракурс

применительно к изучению городских топонимов требует привлечения к исследованию социолингвистического инструментария.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История городов Урала, насчитывающая не одно столетие, сформировала общую территориальную специфику, что обусловлено прежде всего историей русского освоения восточных рубежей России, сходством климатических условий и жизненного уклада. Однако в сложившемся единстве, несомненно, остается место для проявления индивидуальности каждого отдельного города.

Наряду с городами, составляющими костяк «горнозаводской цивилизации» [Иванов, 2010], центром которой был Екатеринбург, Шадринск, географически относящийся уже к Зауралью, то есть к равнинной территории восточнее Уральских гор, первоначально развивается как сельскохозяйственное и военное поселение. Его история восходит ко второй половине XVII века, когда Шадринская слобода-крепость защищала русских переселенцев, занимавшихся хлебопашеством и ремесленным производством [Уральская историческая энциклопедия, 2000, с. 611].

В дальнейшем Шадринск становится важным торговым центром: «В середине XIX в. торговые связи Шадринска простирались на многие города и уезды Российской империи. Торговые площади, обслуживаемые городом, включали в себя значительные территории Челябинского, Екатеринбургского, Камышловского, Курганского и Ялуторовского уездов, северную часть Казахстана» [Закожурникова, 2009, с. 14]. Только с развитием в конце XIX века железных дорог, изменивших экономический ландшафт Урала, роль Шадринска как торгового центра снизилась, поскольку первая железная дорога из Екатеринбурга в Курган прошла не через Шадринск и к железнодорожной сети город был присоединен только в начале XX века. Сейчас Шадринск с населением в почти 70 000 человек является вторым по величине городом Курганской области.

Именно историческими особенностями Шадринска был обусловлен выбор его урбанизации в качестве объекта исследования. Для выявления отношения жителей к сложившемуся урбанизационному ландшафту был использован метод социолингвистического опроса в сети Интернет. В опросе приняло участие 108 человек, данные о респондентах представлены на рисунках 1—4.

Социально-демографические характеристики информантов позволяют утверждать, что это достаточно репрезентативная выборка, поскольку возраст, образование, длительность проживания в городе и добровольный отклик на предложение участвовать в опросе доказывают объединение со-

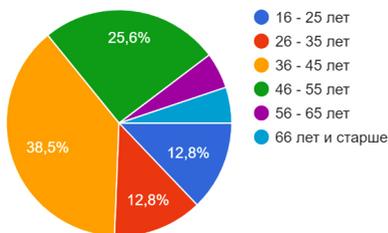

Рис. 1. Возраст респондентов

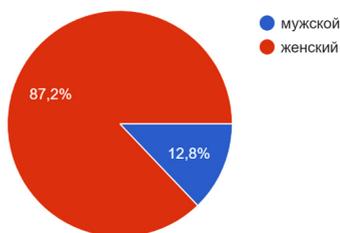

Рис. 2. Пол респондентов

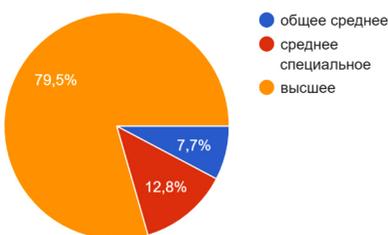

Рис. 3. Образование респондентов

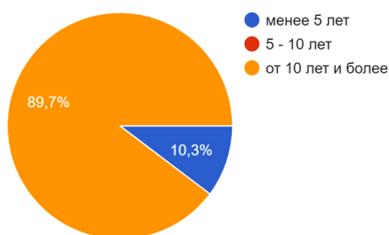

Рис. 4. Время проживания в городе

циальной группы не только по критерию знания местной истории и современных реалий, но и по критерию равнодушного отношению к родному городу, заинтересованности в его благополучии и развитии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образ Шадринска в восприятии его жителей

Первый шаг опроса по «шадринской» теме предполагал выявление свободного оценочного суждения респондентов относительно индивидуальных представлений о городе. При этом не выявлялась осведомленность об урбанонимах, а вопрос был обращен к общему восприятию места и формулировался так: «Мой город, какой он? Для определения назовите 3—7 ключевых слов (прилагательных, существительных или словосочетаний), которые, на Ваш взгляд, передают характеристики города».

Полученные ответы позволяют говорить о существовании ряда достаточно устойчивых и часто актуализируемых представлений, из которых складывается отчетливый образ города. Его доминирующие характеристики можно установить на основе сходства компонентов понятийного содержания лексем в вариантах ответов. Расположив эти характеристики в со-

ответствии с частотностью упоминания, мы получим палитру атрибуций с более плотным ядром и менее частотной периферией.

Первый по частотности ряд образуют атрибутивы: *старинный, зеленый, уютный, маленький и обновляющийся*. Следующий по упоминаемости ряд признаков представлен в понятиях: *красивый, тихий, купеческий, родной, дружелюбный*. Ближе к периферии находятся такие определения, как *провинциальный, талантливый, грустный*.

Показательно, что в ответах нашли место знаковые реалии природного ландшафта, локальной истории и культурного колорита: *река Исеть* (водная артерия города и важный семиотический компонент его образа), *Юшка Соловей* (Юрий Никифорович Малечкин, слобожанин казацкого рода, основатель Шадринска), *шадринский гусь* (порода гусей, которая обросла легендами и воспринимается как своеобразный зауральский «экобренд» [Бритвин, 2013, с. 23]).

Более подробно ключевые слова из ответов информантов и выводные характеристики города даны в таблице (табл. 1) в порядке убывания частотности.

Как следует из приведенных сведений, некоторые определения пересекаются, образуя семантические «сгущения» или единства. Отталкиваясь от их особенностей, можно наблюдать очевидное преобладание в образе Шадринска позитивных коннотаций. Ответы убеждают, что жители солидарны в своем «чувстве места». Это проявляется в смысловых доминантах эмоциональной теплоты, в образно-эстетическом восприятии пространства как зеленого, красивого, уютного, в «живом ощущении» истории города с ее глубокой ретроспективой, в понимании, что жизнь города объединяет традиции и движение в будущее.

3.2. Значимые локации Шадринска и обозначающие их урбано-нимы

Следующим шагом опроса стало обращение к топографическим объектам и собственно урбанонимическому материалу. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие городские пространственные объекты (улицы, площади, скверы, парки, мосты, скульптуры, значительные здания, сооружения и под.), а также их названия наилучшим образом передают особенности Вашего города. Приведите примеры (от 5 и более)».

По мнению большинства респондентов, ключевыми локациями Шадринска являются *Городской сад им. М. Ф. Кельдюшева, Набережная им. К. Д. Носилова, Памятник И. Д. Иванову-Шадрю, Сквер Победы, Храм Воскресения Словущего, Храм Преображения Господня*.

Городской сад им. М. Ф. Кельдюшева — коммеморативное название в честь создателя, пионера зауральского садоводства Михаила Федоровича

Таблица 1

Репрезентация ключевых характеристик образа Шадринска
в ответах респондентов

№ п/п	Характеристика	Ключевые слова из ответов респондентов	Частотность упоминаний
1.	Старинный	Старинный; старый; исторический; старинные здания; архитектура; пенсионеры.	59
2.	Зеленый	Зеленый; хорошо озелененный; бор; красивая природа; чистый; чистый воздух.	52
3.	Уютный	Уютный; комфортный.	41
4.	Маленький	Маленький; компактный; небольшой.	35
5.	Обновляющийся	Развивающийся; развивающийся и сохраняющий традиции; растущий, процветающий; будущее; молодой; дети; комфортный для проживания и воспитания детей; студенты; с большим будущим город.	29
6.	Красивый	Красивый; прекрасный; интересный; логичный.	19
7.	Тихий	Тихий; тихий и очень замечательный; спокойный.	17
8.	Купеческий	Купеческий.	16
9.	Родной	Родной; знакомый; любимый; классный.	13
10.	Дружелюбный	Доброжелательный; доброжелательные жители; дружелюбный; душевный; гостеприимный.	7
11.	Провинциальный	Провинциальный.	11
12.	Богатый талантами	Талантливый; голосистый, спортивный.	3
13.	Город в реалиях	Шадринский гусь, Юшка Соловей, Исеть	3
14.	Негативные оценки	Необразованный; темный; местами странный; с грустным настоящим и неопределенным будущим; захолустный; серый и грустный	4

Кельдюшева. Сад был заложен в 1882 году, а в 1999 ему было присвоено современное имя.

Набережная получила нынешнее коммеморативное название в память об уроженце города, этнографе, писателе и путешественнике Константине Дмитриевиче Носилове (1858—1923) только в мае 2023 года, поэтому большинство респондентов обозначили ее просто *Набережная* или *Набе-*

режная реки Исеть. В выборе респондентами этого обозначения хорошо просматривается роль реки в символическом пространстве города.

Важным для жителей является представление о духовном наследии. Поэтому закономерно, что имя И. Д. Шадря, известного скульптора, считавшего Шадринск своим родным городом и взявшего себе псевдоним в его честь, и соответствующий урбаноним — название памятника — часто упоминаются в ответах.

Сохраняет свой высокий ценностный смысл память о Победе в Великой Отечественной войне. Соответствующие урбанонимы, в частности название *Сквер Победы*, по ответам информантов, входят в группу наиболее заметных обозначений общественных пространств. Дополняет эту тему название *Сквер Воинской славы*, которое более широко охватывает память о разных военных событиях отечественной истории.

Знаменательно возвращение в актуальное символическое пространство конфессиональных названий — имен православных храмов: *Воскресенского* и *Преображенского*, а также менее частотного в ответах *Николаевского собора*.

Информанты обращают внимание на купеческую составляющую в истории города и отмечают значимые для культурного и урбанонимического ландшафта названия старинных купеческих усадеб: *усадьба Густомесова*, *дом Фетисова*. И даже если в ответах не указываются фамилии бывших владельцев усадеб, то купеческие дома упоминаются как характерная примета шадринского архитектурного облика.

Неизменный эмоционально-оценочный отклик вызывают у жителей формы малой городской скульптуры, и соответствующие названия — артионимы — упоминаются в комментариях как свидетельства местного колорита: скульптурная композиция *«Старый город»*, изображающая купца и крестьянку, продающую гуся; жанровые скульптуры *«Шадринский гусь»*, *«Гусь с балалайкой»*, *«Так вот он какой, Шадринский гусь»* (народное название *Гусь с лаптем*), скульптура *«Царевна-лягушка»* (родиной этого сказочного персонажа считается Шадринск).

Распределение названий, которые маркируют объекты, наиболее значимые для восприятия Шадринска, показывает, что семиотически нагруженной оказывается центральная часть города с ее историческими улицами, зелеными зонами, набережной Исети, соборами с прилегающим к ним пространствами, наиболее заметными архитектурными объектами и скульптурами.

Подробные сведения о частотности упоминания шадринских локаций и их названиях размещены в таблице (табл. 2). В нее включены факты, которые оказываются в диапазоне от 59 до 11 упоминаний.

Таблица 2

Ключевые объекты городского пространства Шадринска

№ п/п	Официальное название	Вариативные обозначения в ответах респондентов (сохранена орфография источника)	Частотность упоминаний
1.	Городской сад им. М. Ф. Кельдюшева	Городской сад им. Кельдюшева; Городской сад (жаль его переделали совсем) и скульптуры Шадря рядом с ним; Городской парк.	59
2.	Набережная им. К. Д. Носилова	Набережная; Набережная Исети; Набережная реки Исеть.	52
3.	Памятник И. Д. Иванову-Шадру	На ул. Октябрьская – ул. Луначарского находится памятник скульптору И. Д. Иванову-Шадру; памятник Шадру; памятник Шадря; скульптура Ивана Шадря.	36
4.	Сквер Победы	Сквер по Комсомольской, Поскотина.	35
5.	Храм Воскресения Словущего	Воскресенский собор; Воскресенская церковь и при ней Васильевское кладбище; старое кладбище у Воскресенской церкви; храм Воскресенский (в простонародье); На Воскресенском кладбище по ул. Комсомольской расположен действующий Храм Воскресения Словущего.	31
6.	Храм Преображения Господня	Спасо-Преображенский собор.	22
7.	ул. Свердлова	Проспект Свердлова, красиво засаженный пирамидальными тополями; Аллея.	19
8.	Городской бор №1	Городской бор; лес возле детской больницы.	16
9.	Сквер Воинской славы	Сквер в честь участников гражданской войны; сквер Революции; сквер Революции и мемориал в нем.	15
10.	Памятники местным фольклорным персонажам	На ул. Гагарина расположена скульптурная композиция, изображающая купца и крестьянку, торгующую гусем; Старый город; Памятник шадринскому гусю на набережной; Гусь с балалайкой; Гусь с лаптем; скульптуры Царевне-лягушке и шадринскому гусю.	14
11.	Усадьбы	Усадьба Густомесова; усадьба купца Густомесова; дом Фетисова; дом-усадьба Фетисова; купеческие дома; старинные дома (памятники архитектуры).	12
12.	ул. Комсомольская	Комсомольская (Поскотина); ул. Комсомольская (бывшая Торговая) и на ней сквер Победы.	11
13.	Собор Николая Чудотворца	Никольский храм; Николаевский собор; Николаевская церковь; Николаевская площадь.	11

Основу любого урбанонимического ландшафта, его фундамент и главный языковой материал формируют официальные названия — те урбанонимы, что фиксируются в документах и на картах, пишутся в справочниках и на уличных табличках. Они в первую очередь обеспечивают единую, открытую и одинаковую для всех систему различения городских объектов. Однако наряду с официальными в речи горожан используются названия неофициальные, или народные. Некоторые из них существуют параллельно с официальными, переводя восприятие денотата в план экспрессивной, субъективно оценочной и эмоциональной интерпретации — шутливой, ироничной, огрубленной. Другие применяются в отношении пространственных реалий, не имеющих своих имен, но значимых для ориентации и квалификации форм физического ландшафта. В социолингвистике неофициальные урбанонимы рассматриваются как разновидность лексических регионализмов, которые отражают местные особенности языковых и речевых практик [Матвеева, 2021, с. 13—16]. Самим фактом своего появления регионализмы доказывают наличие в языке города потенциала к развертыванию территориальных словесных отличий.

В речи шадринцев бытуют подобные народные урбанонимы, и важно, что респонденты обращают на них внимание, подчеркивая, что это особое, «местные словечки», «наши местные названия». Наиболее часто упоминаются онимизированные лексемы *Увал*, *Увалы* в отношении высокого правого берега реки Исети, что свидетельствует о топографической и визуально-образной значимости локации: «Увал, он же зеленый и городу зеленых красок добавляет»; «Увал. Зимой там на санках катались»; «Отсюда панорама реки Исети открывается и Увалы».

Устойчиво соотносятся с образом Шадринска сухие возвышенности в пойме реки Исети, которые горожане называют *Рёлками*. Нужно сказать, что диалектная лексема *рёлка* известна в говорах Урала и Зауралья, она функционирует в деревенской речи как нарицательное обозначение для «возвышенности на болоте, в лесу, в поле» [Словарь русских говоров Среднего Урала, 1984, с. 72]. В речи жителей Шадринска лексема, закрепившись за конкретным участком территории, приобрела индивидуализирующую, онимическую семантику.

Продолжают ряд неофициальных урбанонимов, указанных самими информантами, названия *Сковородка* (сквер возле кинотеатра «Октябрь»), *Поскотина* (улица Комсомольская: «Раньше здесь выгул был, а потом улица для молодежных прогулок, парочки друг друга выгуливали»), *Бабья Луца* («мелкий прудик, дети туда бегали купаться»).

Анкетный вопрос не предполагал обязательного обращения к неофициальным названиям, поэтому их появление в комментариях позволяет

сделать некоторые выводы. Во-первых, сами носители языковой информации ощущают роль регионализмов в объяснении особенностей города и его пространства как обжитого, освоенного и «присвоенного» в коллективном опыте (ср.: *«так ещё наши родики это место называли, а может даже и деды с бабками»*). Во-вторых, актуализация неофициальных названий доказывает объективную неоднородность урбанонимического ландшафта, который не только организуется именами разных разрядов, но и включает обозначения, отличающиеся по своим функциональным свойствам и соотношенные с разными слоями речевой культуры города.

3.3. Названия ключевых линейных объектов Шадринска в свете выражения индивидуальности города

Отдельное внимание в интернет-опросе было уделено восприятию названий улиц (годонимов), поскольку улицы, переулки, проезды и прочие линейные объекты составляют важнейшую часть планировочной структуры, а их названия формируют большую часть урбанонимического ландшафта. Вопрос был задан в такой формулировке: «Названия каких улиц вашего города, на Ваш взгляд, отражают его характер и почему? Приведите 4—5 примеров».

Полученные данные свидетельствуют о том, что в первую очередь респонденты обращают внимание не столько на имена, сколько на пространственно-семиотическую роль самих объектов номинации. Так, в качестве наиболее значимых были выбраны улицы, расположенные в центре города, выполняющие функции магистральных, в пределах которых расположены социально важные объекты. Исключением стала *улица Михайловская*, название которой своей внутренней формой отсылает к имени архангела Михаила и к старинным названиям Шадринска — *Архангельский Шадринский городок*, *Малоархангельск*. Более подробно распределение наиболее частотных ответов и комментарии к ним даны в таблице (табл. 3).

Показательно, что для наиболее упоминаемых улиц нередко приводится историко-культурная информация. Жители указывают на прежние названия: *«Улица Комсомольская, раньше — Торговая»*; *«Улица Пионерская была Преображенской, потому что вела к Преображенскому собору»*; *«На месте улицы Свердлова была Екатеринбургская»*; *«Улица Февральская называлась Московская»*; *«Улица Кондюрина — одна из первых улиц города, где начиналась Слобода (Шадринская слобода)»*.

Многие из опрошенных сходятся во мнении, что основной массив названий улиц в Шадринске не передает местной уникальности, поскольку эти имена были созданы в советское время, они транслировали идеологические установки, единые для всей страны, и не отличаются от названий в других городах: *«Большая часть названий улиц города изменена на от-*

Таблица 3

Значимые шадринские годонимы

№ п/п	Годоним	Комментарии респондентов (сохранена орфография источника)	Типизированные характеристики	Частотность упоминаний
1.	Улица Свердлова	Улица Свердлова — находится Администрация города; Свердлова, проходит через весь центр; Свердлова, ориентированность на Екатеринбург; Свердлова — главная улица; Свердлова — основная городская; улица Свердлова (Екатеринбургская) — центральная улица города, где находится пешеходная часть и тополиная аллея; ул. Свердлова — современный центр города; Свердлова — главная улица, красивые деревья; улица Свердлова — «жила» города; на месте улицы Свердлова была Екатеринбургская.	Центральное расположение, ориентированность на Екатеринбург; место размещения Администрации	44
2.	Улица Михайловская	Улица Михайловская — на ней находилась торговая площадь и ликёро-водочный завод; ул. Михайловская в честь покровителя города Архангела Михаила.	Магистральная функция, историческая связь с торговой ролью города, соответствие со старинным названием города Малоархангельск	29
3.	Улица Комсомольская	Улица Комсомольская — находится фонтан, памятник героям Великой Отечественной Войны, Комсомольская (Торговая); улица Комсомольская — раньше Торговая.	Центральное расположение, историческая связь с торговой ролью города, наличие знаковых объектов.	26
4.	Улица Ленина	Улица Ленина — парк Революции; ул. Ленина – исторический центр со старинными домами.	Центральное расположение, старинная архитектура.	17

№ п/п	Годним	Комментарий респондентов (сохранена орфография источника)	Типизированные характеристики	Частотность упоминаний
5.	Улица Кондюрина	Улица Кондюрина (Набережная) — ведёт к набережной, граничит с рекой, одна из первых улиц города, где началась Слобода; Кондюрина улица — сохранилась где-то история.	Близость к реке Исеть, связь с начальной историей города.	15
6.	Улица Февральская	Улица Февральская (Московская) — расположен городской сад, улица Февральская называлась Московская.	Центральное расположение, наличие значимых объектов	12
7.	Улица Пионерская	Улица Пионерская (ранее Преображенская) — основная улица, которая вела (-дёт) к собору; улица Пионерская была Преображенской, потому что вела к Преображенскому собору.	Связь с начальной историей города, наличие конфессиональных объектов	11

ражающие советскую действительность и является распространённым среди городов России»; «Названия большинства улиц были изменены — вряд ли названия улиц Октябрьская, Февральская, Свердлова, Пролетарская могут как-то передать характер города».

Высказываются утверждения, что характеру города больше соответствовали дореволюционные названия: *«Отражали характер города дореволюционные названия улиц (Торговая, Веселая, Рыбная); «Раньше улицы имели другие названия, и вот они бы больше отражали характер города, а теперь у нас все улицы как везде, никакой оригинальности».*

Однако, по мнению некоторых информантов, и названия советского времени могут передавать местную идентичность, трактуя ее как часть общей истории страны, в которую было вовлечено и местное сообщество. Как замечает один из респондентов, *«улица 4-го Уральского полка, улица Красноармейская, улица Февральская — все они связаны с беспокойными событиями нашей страны».* Необходимо пояснить, что Четвертый Уральский полк РККА был создан именно из добровольцев города Шадринска и его уездов [Четвертый Уральский ..., 1967, с. 2].

Отражают местную специфику и некоторые топонимические названия улиц и дорог. Исторически Шадринск развивался как город на перекрестке торговых путей, и этот «генетический код» проступает в семантике названий, передающих региональные и межрегиональные пространственные связи. Респонденты отмечают открытость Шадринска к общению с другими городами и регионами: *«Характер города отражают, например, улицы Омская, Челябинская, Курганская, Тюменская; все крупные города находятся в примерно одинаковой удаленности».*

3.4. Пути развития топонимии Шадринска: предложения жителей

Отвечая на вопрос о важности или, напротив, неважности имен пространственных объектов для восприятия особенностей города, шадринцы в целом склоняются в пользу положительного суждения: *«Думаю, что важны, чтобы у города была какая-то индивидуальность, его можно было бы чем-то выделить»;* *«Важны. Они должны помочь воспринимать город не только как часть страны, но и как город, обладающий индивидуальностью»;* *«Думаю, что да. Легче будет ориентироваться»;* *«Важны, потому что с их названиями ассоциируются общественные пространства».*

В этой связи ряд информантов предлагает вернуть часть старых дореволюционных названий, реставрируя историческую глубину урбанонимического ландшафта: *«Я бы предложила вернуть старые названия улиц»;* *«Скорее всего, я бы вернула дореволюционные названия некоторых улиц, например, Комсомольскую заменила бы на Торговую, ну и так далее»;*

«Лучше — вернуть старые названия улиц (например, улица Никольская — в честь святителя Николая, улица Преображенская); «Вернуть прежние названия, так как они отражали суть предназначения. Например, ул. Торговая — именно на этой улице сосредоточены большинство магазинов (настоящее название ул. Комсомольская)».

По мнению жителей, своеобразие города могли бы символически подчеркнуть урбанонимы:

— которые передают память о выдающихся земляках: *«Можно давать названия в честь основателей города, в честь учёных земляков, героев ВОВ и других военных компаний, в честь героев труда»; «Именами прославивших Шадринск спортсменов»;*

— содержат отсылки к местным историко-культурным реалиям: *«Нужно, чтобы названия показывали, что у нас есть интересного, какая история, чем мы можем похвалиться»;*

— показывают природно-географические особенности места: *«Они должны быть связаны с местностью, где расположен город».*

Основные номинативные темы нашли воплощение в конкретных названиях, созданных самими респондентами. Соответствующий языковой материал размещен в таблице (табл. 4).

По созданным названиям можно в определенной мере судить о том, какой видится существующая на сегодняшний день шадринская идентичность. В частности, прослеживается в номинациях поддержка природно-пейзажного образа зеленого города на берегу Исети (*Зеленая улица, Березовая роща; Лесная улица, Исетский проспект*).

Акцентируются мотивы социальной памяти как значимого компонента, объединяющего жителей в их отношении к месту с многовековой историей. Доказательством служат рекомендации присваивать названия в честь основателей города и тех, кто в разные времена прославил Шадринск своими делами. При этом любопытно, что большинство из предложенных исторических персон уже увековечены на карте города, однако шадринцы готовы топонимически усилить их общественное признание.

Неизменной для аксиологического отношения, объединяющего современных жителей Шадринска, остается тема военного подвига (*улица Победителей*). В новых урбанонимах их создатели заложили идеи ценности воспитания нового поколения (*улица Учителей; улица Наставников Парк молодежи*), отразили любовь к спорту и спортивную «жилку» города (*парк Спортивных начинаний, улица Спортивная*) и тем самым высветили образ будущего и тему развития.

В перечне предлагаемых новых названий, на наш взгляд, весьма достойных и целесообразных, с особой яркостью прозвучала креативная

Таблица 4

Предлагаемые урбанизмы

№ п/п	Урбанизмы, предложенные респондентами в ходе опроса (сохранена орфография источника)	Мотивировка новых названий	Всего
1.	Улица Бирокова; улица Бронникова; улица Здобнова; улица Кельдошева; улица Лещева; улица Малечкина; улица Мальцева; улица Носилова; улица Первушина (2 предложения); улица Ф. А. Соснина; улица Шадра; улица Мамина-Сибиряка (не уроженец города, но знаковая фигура Урала).	Посвящение отдельным выдающимся людям	13
2.	Улица Учителей; Наставников улица; Победителей улица; Парк молодежи.	Посвящение социальным группам	4
3.	Исетский проспект; Зеленая ул. (2 предложения); Березовая роща; Цветной бульвар; Лесная улица; Просторная улица (для улицы, расположенной в «степи» Северного посёлка); Жемчужина Зауралья парк (так как в округе города находятся источники с целебной минеральной водой).	Отражение природных реалий и ландшафтно-пейзажных особенностей	8
4.	Парк Спортивных начинаний (для спортивной площадки в бору); улица Спортивная (где больше спортивных объектов).	Связь со спортом как значимым социальным явлением	2
5.	Малоархангельская площадь; Соборная площадь; Кулеческая улица; улица Шадринского гуся; Торговая улица; Никольская улица. Преображенская улица.	Соотнесенность с местными культурно-историческими реалиями (включая старые дореволюционные названия)	7
6.	Улица 80 лет атомной промышленности.	Напоминание о юбилейных событиях	1

номинация *улица Шадринского гуся*, удачно соединившая фольклорный образ и современную топонимическую форму. Необычное, но, безусловно, показывающее шадринскую индивидуальность, оно могло бы украсить один из новых объектов города.

В целом можно констатировать, что полученный языковой материал полезен для внедрения в официальные топонимические практики Шадринска.

4. Заключение = Conclusions

Территориальная идентичность во многом складывается за счет самоопределения и рефлексии жителей, поэтому изучение топонимической репрезентации этого феномена требует использования социологических и социолингвистических методов. Апробированный в данном исследовании интернет-опрос с заданными географическими параметрами (жители города Шадринска) и заданными направлениями для размышления (символическая роль урбанонимии), на наш взгляд, доказал свою уместность.

Подобная анкета как инструмент замеров топонимического отражения территориальной идентичности может быть экстраполирована на другие города. При этом нужно полагать, что в значительной мере объективность информации будет зависеть от выборки респондентов. В нашем опыте выборку можно считать репрезентативной как по количественному, так и по качественному показателям: подавляющее число респондентов — люди с высшим образованием, долгое время живущие в Шадринске, неравнодушно относящиеся к его истории, настоящему и будущему.

Опрос позволил выяснить ключевые характеристики в образе города, каким его представляют и ощущают сами жители. Рекомендуемые информантами номинативные решения для корректировки урбанонимического ландшафта показывают запросы на реконструкцию его исторической глубины, а также интерес к дальнейшей топонимической репрезентации местной самобытности.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Литература

1. Бритвин А. М. Город Шадринск в поисках бренда / А. М. Бритвин // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. — Екатеринбург : УрФУ, 2013. — С. 22—24.

2. *Галактионова Н. А.* Социокультурный облик региона через призму топонимической политики (кейс Тюмени и Набережных Челнов) / Н. А. Галактионова // Регионология. — 2016. — № 1 (94). — С. 152—163.

3. *Головнева Е. В.* Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона) : диссертация ... доктора филологических наук / Е. В. Головнева. — Екатеринбург, 2018. — 339 с.

4. *Голомидова М. В.* Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала / М. В. Голомидова, А. В. Дмитриева // Вопросы ономастики. — 2023. — Т. 20, № 2. — С. 144—173. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019.

5. *Закожурникова Ю. В.* Хлебный рынок города Шадринска в XIX — начале XX в. / Ю. В. Закожурникова // Вестник Томского государственного университета. История. — 2009. — № 4 (8). — С. 13—16.

Иванов А. В. Хребет России / А. В. Иванов. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. — 269 с.

6. *Матвеева И. В.* Типология регионализмов и их лексикографическая интерпретация (на материале лексики г. Новосибирска) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / И. В. Матвеева. — Архангельск, 2021. — 26 с.

7. *Полюшкевич П. О.* Территориальная идентичность и проблемы топонимики в Иркутске / П. О. Полюшкевич // Социология. — 2019. — № 2. — С. 250—256.

8. *Разумов Р. В.* Трансляция региональной идентичности в урбанизации российских городов : современное состояние / Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17, № 2. — С. 201—219. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024.

9. *Словарь русских говоров Среднего Урала* / авт.-сост. А. В. Волоскова и др. — Свердловск : УрГУ, 1984. — Т. 5. Пристановье — Скалянка. — 142 с.

10. *Смирнова Н. А.* Региональная идентичность в условиях современного российского общества : диссертация ... кандидата социологических наук / Н. А. Смирнова. — Волгоград, 2004. — 188 с.

11. *Стрелецкий В. Н.* Культурно-ландшафтные исследования за рубежом : национальные традиции и научные школы в мировой культурной географии / В. Н. Стрелецкий // Псковский регионологический журнал. — 2020. — № 3 (43). — С. 73—91.

12. *Уральская историческая энциклопедия* / ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург : Академкнига; УрО РАН, 2000. — 640 с. — ISBN 5-7691-0795-2.

13. *Четвертый Уральский ...* : документальная повесть / А. Дубасов, И. Вырышев, Н. Попов, П. Стариков. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1967. — 160 с.

14. *Capello R.* Interpreting and Understanding Territorial Identity / R. Capello // Regional Science Policy and Practice. — 2019. — Vol. 11, № 1. — P. 141—158. — DOI: 10.1111/rsp3.12166.

15. *David J.* Názvy míst. Paměť, identita, kulturní dědictví / J. David, P. Mácha. — Ostrava : Ostravská univerzita, 2014. — 240 s.

16. *Felecan O.* Borders and Ethnic Identities Reflected in Street Names from Transylvanian Localities / O. Felecan // Transylvanian Review. — 2015. — Vol. XXIV, Supplement nr. 1. Regionalization in Globalization. — P. 229—244.

17. *Golomidova M.* Municipal Toponymic Policy as a Tool For Translation Of Regional Identity: A Case Of Modern Kazan (Russia) / M. Golomidova // Journal of Geography, Politics and Society. — 2020. — Т. 10, № 3. — С. 42.

18. Hummon D. M. Community Attachment: Local Sentiment and Sense of Place / D. M. Hummon // *Human Behavior and Environments: Advances in Theory and Research* / I. Altman, S. Low. (eds.). — New York : Plenum Press, 1992. — Pp. 253—278.
19. Paasi A. Place and region: regional identity in question / A. Paasi // *Progress in Human Geography*. — 2003. — Vol. 27, №. 4. — P. 475—485.
20. Tuan Y. F. *Topophilia* / Y. F. Tuan. — New York : Columbia University Press, 1990. — 260 p.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023,
одобрена после рецензирования 06.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.

References

- Alekseev, V. V. (ed.). (2000). *Ural Historical Encyclopedia*. Yekaterinburg: Akademkniga; Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 640 p. ISBN 5-7691-0795-2. (In Russ.).
- Britvin, A. M. (2013). The city of Shadrinsk in search of a brand. In: *Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects*. Yekaterinburg: UrFU. 22—24. (In Russ.).
- Capello, R. (2019.). Interpreting and Understanding Territorial Identity. *Regional Science Policy and Practice, 11 (1)*: 141—158. DOI: 10.1111/rsp3.12166.
- David, J., Mácha, P. (2014). *Place names. Memory, identity, cultural heritage*. Ostrava: University of Ostrava. 240 p. (In Czech.)
- Dubasov, A., Vyryshev, I., Popov, N., Starikov, P. (1967). *The Fourth Ural...: a documentary story*. Sverdlovsk: Central Ural Book Publishing House. 160 p. (In Russ.).
- Felecan, O. (2015). Borders and Ethnic Identities Reflected in Street Names from Transylvanian Localities. *Transylvanian Review, XXIV (1) Regionalization in Globalization*: 229—244.
- Galaktionova, N. A. (2016). Sociocultural image of the region through the prism of toponymic policy (the case of Tyumen and Naberezhnye Chelny). *Regionalology, 1 (94)*: 152—163. (In Russ.).
- Golomidova, M. (2020). Municipal Toponymic Policy as a Tool For Translation Of Regional Identity: A Case Of Modern Kazan (Russia). *Journal of Geography, Politics and Society, 10 (3)*: 42.
- Golomidova, M. V., Dmitrieva, A. V. (2023). Reflection of territorial identity in the toponymic landscape of small cities of the Urals. *Questions of onomastics, 20 (2)*: 144—173. DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019. (In Russ.).
- Golovneva, E. V. *Construction of regional identity in modern culture (based on the material of the Siberian region)*: Doct. Diss. Yekaterinburg, 2018. 339 p. (In Russ.).
- Hummon, D. M. (1992). Community Attachment: Local Sentiment and Sense of Place. In: I. Altman, S. Low. (eds.). *Human Behavior and Environments: Advances in Theory and Research*. New York: Plenum Press. 253—278.
- Ivanov, A. V. (2010). *Ridge of Russia*. St. Petersburg: ABC-classics. 269 p. (In Russ.).
- Matveeva, I. V. *Typology of regionalisms and their lexicographic interpretation (based on the vocabulary of Novosibirsk)*: author's abstract of PhD Diss. Arkhangelsk, 2021. 26 p. (In Russ.).

- Paasi, A. (2003). Place and region: regional identity in question. *Progress in Human Geography*, 27(4): 475—485.
- Polyushkevich, P. O. (2019). Territorial identity and problems of toponymy in Irkutsk. *Sociology*, 2: 250—256. (In Russ.).
- Razumov, R. V., Goryaev, S. O. (2020). Translation of regional identity in the urbanonymy of Russian cities: current state. *Questions of onomastics*, 17 (2): 201—219. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024. (In Russ.).
- Smirnova, N. A. *Regional identity in the conditions of modern Russian society*: PhD. Diss. Volgograd, 2004. 188 p. (In Russ.).
- Streletsky, V. N. (2020). Cultural and landscape studies abroad: national traditions and scientific schools in world cultural geography. *Pskov Regionalological Journal*, 3 (43): 73—91. (In Russ.).
- Tuan, Y. F. (1990) *Topophilia*. New York: Columbia University Press. 260 p.
- Voloskova, A. V. (ed.). et al (1984). *Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals, 5. Pristanovye — Skalyanka*. Sverdlovsk: Ural State University. 142 p. (In Russ.).
- Zakozhurnikova, Yu. V. (2009). Bread market of the city of Shadrinsk in the 19th — early 20th centuries. *Bulletin of Tomsk State University. Story*, 4 (8): 13—16. (In Russ.).

*The article was submitted 17.10.2023;
approved after reviewing 06.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*